
А. М. БЕЛЕНИЦКИЙ, И. Б. БЕНТОВИЧ, В. А. ЛИВШИЦ

КАМЧАТНЫЕ ТКАНИ С ГОРЫ МУГ

Большая роль Средней Азии на так называемом Великом Шелковом пути, шедшем из Китая на Запад начиная с рубежа н. э. до средневековья, хорошо известна и часто отмечается в специальных и общих исторических работах. Установлено также, что в Средней Азии довольно рано появилось местное шелкоткачество. В настоящее время в результате археологических работ накопилось значительное число образцов тканей, найденных как на территории Средней Азии, так и в районах, издревле связанных с нею. В письменных источниках содержится большое количество данных о шелковых тканях с указанием их названий, а иногда и их характерных особенностей (окраска, характер узора и т. п.). Настоятельно встает вопрос об идентификации таких тканей, определении их названий и места их производства.

В настоящей статье делается попытка идентификации одной группы фрагментов шелковых тканей с горы Муг, найденных во время раскопок в 1933 г.

Коллекция мугских шелковых тканей, хранящаяся в Государственном Эрмитаже, состоит из 44 фрагментов. Она может быть разделена на несколько групп. Более половины их (24 фрагмента) отнесены к так называемым камчатым тканям, которые характеризуются следующими чертами¹:

1. Нити утка и основы одинаковы по тонкости и цвету, отлогой крутки, чуть уплощенные.

2. Все образцы исполнены тщательно, без пробросов, полотняным и киперным переплетением.

3. Плотность плетения определяется в 39—40 нитей основы, 39—40 нитей утка на 1 см².

4. Орнамент исполнен изменением полотняного переплетения, создающего фон ткани, на киперное — орнаментирующее. В исполнении орнамента участвуют уточные и основные нити.

Таким образом, выделяется большая группа одноцветных тканей, орнамент которых образован изменением вида переплетения — полотняного на киперное или саржевое. Наиболее распространенным и характерным является узор в виде различных ромбических розеток, расположенных в шахматном порядке. По расцветке в этой коллекции преобладают ткани синих и зеленых тонов: зеленого — 8 фрагментов, синего — 7, голубого — 2, белого — 3, красного — 2, желтого — 2.

¹ М. П. Винокурова, Ткани из замка на горе Муг, «Известия отделения общественных наук АН ТаджССР», № 14, 1957, стр. 21; И. Б. Бентович, Находки на горе Муг, «Материалы и исследования по археологии СССР» (далее МИА СССР), № 66, стр. 377 и сл. Пользуемся случаем выразить благодарность М. П. Винокуровой за помощь в работе над настоящей статьей.

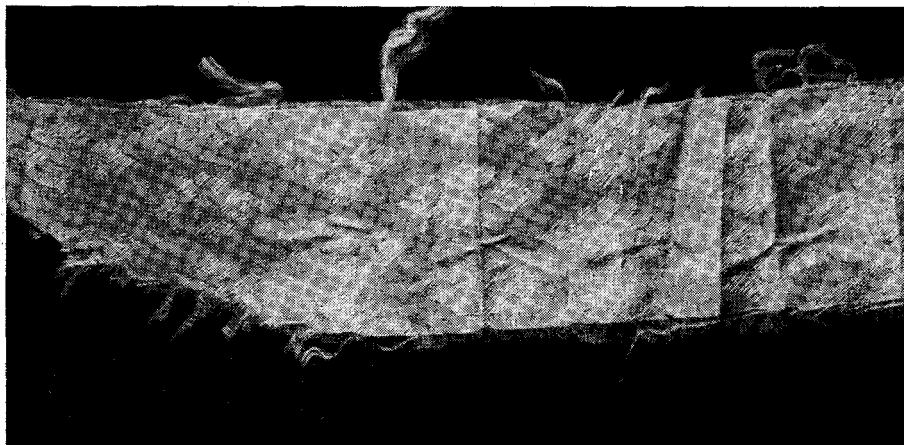

Рис. 1. Шелковая камчатная ткань с горы Муг (фрагмент СА 8958)

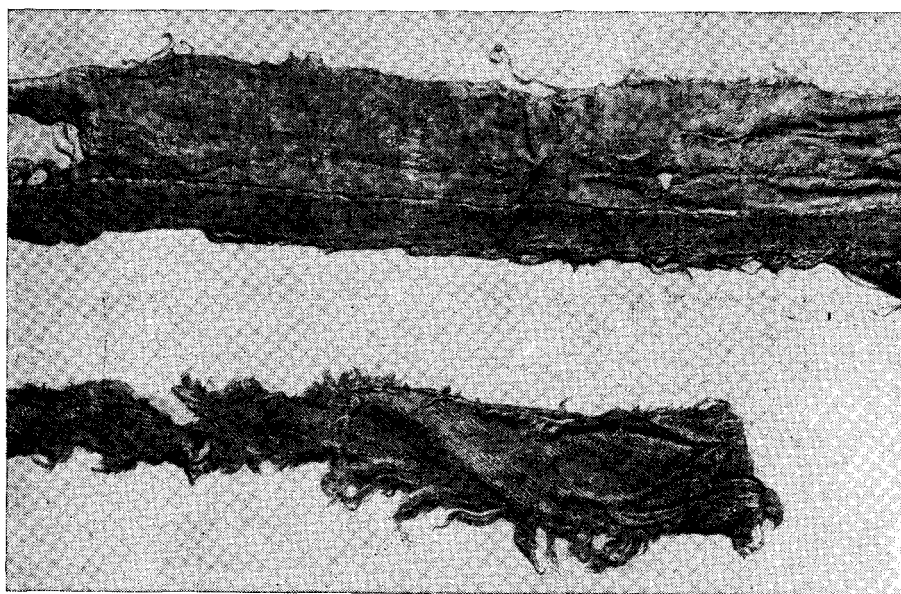

Рис. 2. Шелковая камчатная ткань с горы Муг (фрагмент СА 9172)

Шелковые ткани аналогичного типа найдены в различных районах Восточного Туркестана экспедициями А. Стейна, С. Гедина и Ф. Бергмана, работавшими в начале нашего века.

Так, в хорошо датированных погребениях VII—VIII вв. вблизи Астаны (Хотан) А. Стейном среди различных памятников материальной культуры обнаружено и большое количество тканей, в том числе и фрагменты дамы (дамаска) китайского происхождения². Вблизи Лоу-ланя этим же исследователем обнаружены фрагменты дамы также ки-

² A. Stein, *Innermost Asia*, т. III, Oxford, 1928, табл. LXXXIV, i. 5, н. 01. с.

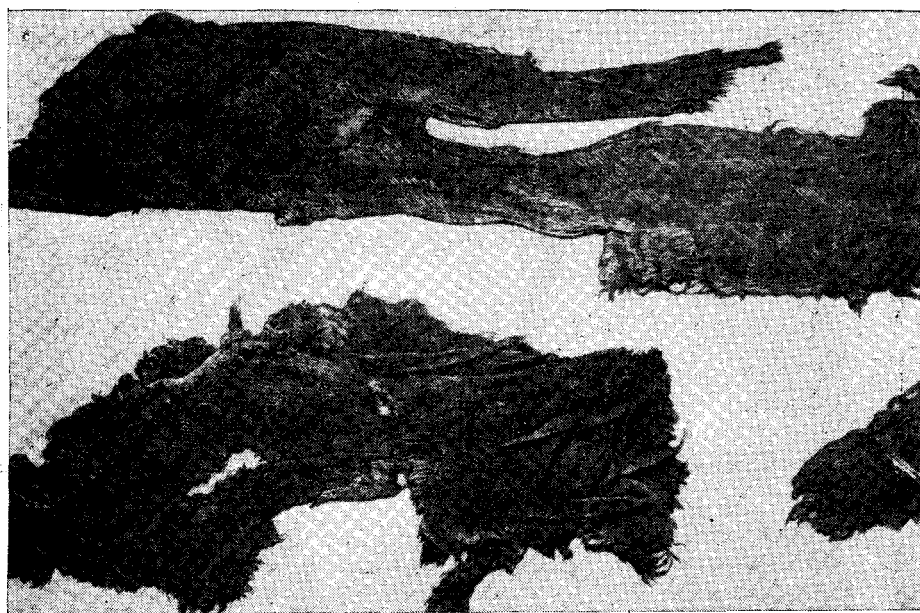

Рис. 3. Шелковая камчатная ткань с горы Муг (фрагмент СА 8955)

тайского происхождения³. В районе Эдзен-гола шведской экспедицией найдены камчатные ткани, тщательно исследованные затем В. Сильван⁴.

Камчатные ткани появились в Китае в глубокой древности. Известны отпечатки шелковых тканей этого типа на культовом тополе времени

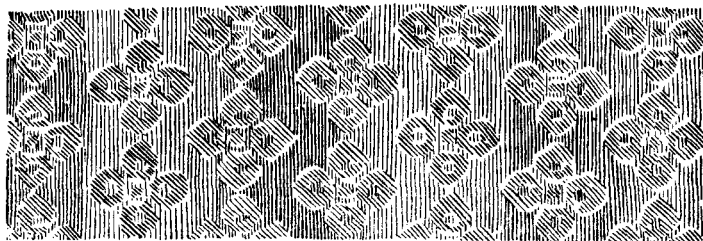

Рис. 4. Камчатная ткань из Астаны

XV—XI вв. до н. э.; по отпечатку шелка на сосуде этого же периода прослеживается узор киперного переплетения. В период Хань (III в. до н. э.—III в. н. э.) производство камчатных тканей получает широкое развитие и распространение. В раннетанский период продолжают существовать камчатные ткани, где узор выполняется утком в саржевой технике⁵.

Некоторые исследователи делали попытки идентифицировать найденные образцы с древними китайскими названиями тканей. Так,

³ A. Stein, Указ. раб., табл. XLIII, LC, iv. 01. a.

⁴ V. Sylwan, Investigation of silk from Edsen-gol an Lop-nor. Stockholm, 1949.

⁵ Е. Лубо-Лесниченко, Древние китайские шелковые ткани и вышивки, Л., 1961, стр. 9; V. Sylwan, Указ. раб., фиг. 56.

Е. И. Лубо-Лесниченко отождествляет китайские термины *ци* и *лин* с камчатыми тканями эпохи Хань. Различие между этими тканями, по мнению автора, заключается лишь в технике исполнения узора⁶.

Русские исследователи называют эти ткани камчатыми (*камка*), европейские ученые придерживаются термина *дамá* (*damast*).

Оба эти термина — восточного происхождения, однако взяты из европейского обихода, куда они проникли в позднем средневековье, очевидно, не ранее крестовых походов, а скорее всего лишь после монгольского завоевания. Эти названия засвидетельствованы и в Московской Руси. В XVII в. русские торговые книги называют разнообразные сорта камки, в частности, по месту выработки: бурскую, адамашку, виницейскую, горейскую, есскую (от названия г. Иезда), индейскую, кизилбашскую, китайскую, царегородскую, астрадамскую, мисюрскую и немецкую⁷.

Русское название *камка*, а также соответствующие наименования в других европейских языках (итал. *samtossa*, *samtosa* — уже в XIV в.; польск. *kamcha*, *chamcha*, *kamka* — с конца XVI в.; болг. *камуха*; словенское — *katuka*; ср. также англ. *kingob*, *kinsob*, *keetsob*), отражают персидское *кемхаб*, *кимхаб*⁸.

Что касается термина *дамá*, то он, несомненно, происходит от названия города Дамаска: итал. *damasco* (засвидетельствовано впервые в текстах середины XIV в.)⁹, франц. *damas*, нем. *damast*, англ. *damask* (это слово обозначает также сорт стали; ср. ниже о перс. *parind*, араб. *farind*); в славянских языках — польск. *adamaszek*, *damaszek* (из итальянского)¹⁰, русск. *адамашка*, *одомашка*, *дамашка*¹¹, ср. также *дамá* (из франц.)¹².

Насколько известно, Дамаск как место, в котором производилась особая ткань, или как название определенного вида ткани в восточных источниках не фигурирует — термин *дамаск* в применении к ткани является чисто европейским образованием, связанным с ролью Дамаска в торговле Европы с Востоком. Судя по имеющимся материалам, в европейском и русском обиходе ни «камка», ни «дамá» не имели строго ограниченного значения — они применялись первоначально к различным тканям.

Что касается современной научной литературы, то оба эти термина употребляются как синонимы для обозначения одноцветной узорчатой шелковой ткани. Таким образом, называя *камкой* или *дамá* интересую-

⁶ Е. И. Лубо-Лесниченко, Некоторые термины для шелковых тканей в древнем Китае, Труды Гос. Эрмитажа, V, Л., 1961, стр. 254.

⁷ В. Клейн, Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в., и их терминология, «Сборник оружейной палаты», М., 1925, стр. 56.

⁸ См. А. Преображенский, Этимологический словарь русского языка, т. I, М., 1910—1914, стр. 290; M. Vasmer, Russisches etymologisches Wörterbuch, т. I, Heidelberg, 1953, стр. 514 (в качестве промежуточной формы приводятся тюркские варианты *katka*, *qatqa* и др.); Ф. Е. Корш, Турецкие элементы в языке Слова о полку Игореве, «Изв. Отд. русского языка и словесности Российской Академии наук», VIII (1903), кн. 4, стр. 43; Th. Korsch, рец. на Fr. Mikloschich, Die türkischen Elemente in den südost- und osteuropäischen Sprachen, Wien, 1884, «Archiv für slavische Philologie», т. 9 (1886), стр. 516; H. Yule, A. C. Burnell, Hobson-Jobson, A glossary of colloquial anglo-indian words, London, 1903, стр. 484—485.

⁹ C. Battisti, G. Alessio, Dizionario etimologico italiano, II, Firenze, 1951, стр. 1206—1207.

¹⁰ «Słownik staropolski», т. III, zes. 3 (16), Wrocław — Kraków — Warszawa, 1961, s. v.

¹¹ П. Савваитов, Описание старинных утварей, одежд, оружия..., СПб., 1896, стр. 4.

¹² Ф. Толль, Настольный словарь для справок по всем отраслям знания, I, СПб., 1863, стр. 785.

щие нас ткани, исследователи, в сущности, прилагают к ним современные термины, взятые из европейской номенклатуры, создавая одновременно иллюзию того, что эти термины являются в этом значении исконно восточными и что именно так эти ткани и назывались на Востоке. Во всяком случае, в литературе не ставился вопрос о том, как в действительности назывались эти ткани в древности. Попутно отметим, что европейские переводчики древних китайских текстов, как правило, не применяли эти термины. Исключение составляет Н. Я. Бичурин, который в своих переводах употребляет термин *камка*. Так, в переводе из Цянь Хань-шу, в рассказе о браке китайской царевны с усуньским Гунь-мо, говорится, что царевна «ехала в камчатной коляске»¹³ (как видно из примечания, это относится к верху коляски). В другом месте Бичурин применяет этот термин в переводе отрывка из Бэй-ши о владении Кан (Самарканд), где упоминается одеяние местного владельца «из шитых шелковых тканей, камки и белого полотна»¹⁴. В китайском тексте, как указал нам К. В. Васильев, стоит *цзинь* — «шелковая узорчатая ткань».

Выше уже отмечалось, что в европейские языки термин *камка* проник, очевидно, из районов Ближнего Востока, вероятнее всего из Персии, где он засвидетельствован в форме *кемхаб*, *кимхаб* или *кимхав*. Б. Лауфер пришел к выводу, что перс. *кимхаб* восходит к китайскому слову *kim-xwa*, означающему «златотканная материя», «парча»¹⁵.

Можно предполагать, что кит. *kim-xwa*, попавшее (возможно, через посредство одного из языков Центральной Азии) в персидский, изменило свое значение: для парчи в персидских источниках употребляется обычно наименование *диба* (известное уже в сасанидское время, ср. арабизованную форму *дибадж*).

Имеющиеся в настоящее время данные письменных источников позволяют поставить вопрос о действительном наименовании камчатной ткани на Ближнем Востоке и в Средней Азии в домонгольский период.

На Ближнем Востоке название этой ткани впервые засвидетельствовано в арабских источниках, где оно выступает (вследствие искажений в рукописях) в различных написаниях. Видимо, уже первоначально оно произносилось *кимхаб* или *кимхав*, как оно широко известно, по преимуществу в Персии, и в позднейшее время.

Наиболее раннее упоминание камки, насколько можно судить, датируется достаточно точно: это название отмечено в стихотворении неизвестного арабского поэта, посвященном событиям в Багдаде в 835 г. при халифе Мутасиме. В этом году в Багдаде вспыхнуло движение зуттов (арабизованного индийского племени)¹⁶. По словам Табари, «их поэт» сложил интересующее нас стихотворение. В нем говорится, между прочим, о тех группах, к которым зутты тщетно обращались за помощью. Среди них были, как их называет поэт, «одевающиеся в китайскую камку (в тексте *кмхан* чит. *кмхав*), которая (как бы) выточена»¹⁷. Близкие по времени упоминания этой ткани мы находим у арабского географа Ибн-Хордадбега в его сочинении «Книга путей и государств», написанное в Багдаде между 846—886 гг. Говоря о товарах, идущих по Восточному морю, он пишет, что из Китая приходит среди

¹³ Н. Я. Бичурин, Собрание сведений, ...о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, II, Л., 1950, стр. 196 и прим.

¹⁴ Там же, стр. 271.

¹⁵ B. Laufer, Loan-Words in Tibetan, «T'oung Pao», т. XVII, 1916, стр. 477—478; его же, Sino-Iranica, Chicago, 1919, стр. 539.

¹⁶ А. Мюллер, История ислама... т. II, СПб., 1895—96, стр. 213 и сл.

¹⁷ А. Табари, III, 1169. Ср. ниже, стр. 113.

других шелковых тканей и *камхав* (или *кимхав*)¹⁸. В отрывке из «Романа об Александре» тот же Ибн-Хордадбех говорит о походе Александра против Китая, который закончился согласием китайского императора уплатить дань шелковыми тканями, в том числе 500 тысячами кусков *камхава*¹⁹.

Из других ранних арабских сочинений отметим упоминание этой ткани у Ибн ал-Факиха, согласно которому византийский император послал в дар сасанидскому царю «большой шатер из *камхава*»²⁰. Наконец, упоминание этой ткани имеется в сочинении ас-Саалиби «Латаиф ал-Маариф», написанном в конце X или в начале XI в. Говоря о Китае, Саалиби пишет между прочим, что у китайцев имеется «шелковая погребенная ткань, у которой рисунок скрыт (по другой рукописи: «то скрывается, то обнаруживается»), называемая *ал-кимджар*»²¹ (чит. *кимхав*).

Приведенные известия, наиболее раннее из которых восходит к первой половине IX в., вполне определенно связывающие название шелковой ткани — *кимхав* (*кимхав*) с Китаем, подтверждают высказанное Б. Лауфером мнение о китайском происхождении этого термина. Вместе с тем пояснения, которые сопровождают упоминания этой ткани у арабских авторов, несомненно говорят о том, что эта ткань к парчовым не имела отношения. Уже эпитет «выточенный» *حُرَطٌ* который

мы встречаем у безымянного поэта, к парчовым тканям (кстати, имевшим вполне устойчивое название в арабском языке — *ал-диба* или *ал-дибадж*) не мог быть применен. Он должен относиться к узору на тканях, причем к узору, сделанному не при помощи разноцветных нитей. Реальное значение он может иметь только одно, а именно — узор, сделанный особой техникой тканья. В этом отношении следует признать, что поэт передает особенность, присущую технике узора *камки*, весьма удачно²².

Можно предположить, что поэт использовал обиходный народный эпитет — мы встречаемся с этим термином и позже у Фирдоуси, едва ли знавшего стихотворение багдадского поэта. Но еще более определенно именно эта особенность узора ткани *кимхав* выражена в пояснении, которое дает Саалиби. По его словам, это китайская ткань, «у которой рисунок «то скрывается, то обнаруживается». Это может относиться только к узорам интересующего нас вида тканей.

Таким образом, мы видим, что на Ближнем Востоке уже в IX в. была известна китайская ткань под названием *кимхав*, которую по техническим ее особенностям мы вправе идентифицировать с *камкой* в современном понимании слова. Однако, анализируя сообщения арабских источников, нельзя не отметить редкость упоминания в них термина *кимхав*. Примечательно, что мы не встречаем в ранних источниках этого названия в связи со Средней Азией. Приведенное выше сообщение Ибн-Хордадбека дает основание думать, что в арабском мире в IX в. термин *кимхав* стал известным благодаря морской торговле с Китаем.

¹⁸ Bibliotheca geographorum Arabicorum (далее BGA), VI, 70; B. Laufer, Loan Words in Tibetan, стр. 477.

¹⁹ BGA, VI, 263.

²⁰ BGA, V, 137.

²¹ Ath-Tha'alibi, Lataif-ul-ma'arif. Ed. by Jong, Leiden, 1867, стр. 128.

²² В связи с этим эпитетом небезынтересно отметить, что исследователи китайского шелкоткачества связывают технику *камчатного* тканья со скальными барельефами и техникой орнаментации известного вида китайских зеркал (так называемого типа D), где гладкий рельефный рисунок делается на шероховатой поверхности (V. Sylwan, Указ. раб., стр. 106).

Вместе с тем, некоторые из названных авторов в сообщениях о китайских тканях приводят еще одно название, которое с китайской номенклатурой не имеет никакой связи.

Так, у Ибн-Хордадбега говорится: «а то, что привозится из Китая по Восточному морю — шелк (ал-харир), ал-фаринд и ал-кимхаб»²³. В его же отрывке из романа об Александре помимо 500 000 кусков кимхаба упомянуты также один миллион кусков фаринда и столько же шелка (харир).

У Саалиби текст, приведенный выше, предваряется словами: «а у них (китайцев) производится превосходный фаринд...».

Из ранних авторов, сообщающих о торговле с Китаем, следует отметить упоминания фаринда у ал-Джахиза в его интересном справочнике о торговле, составленном в начале 60-х годов IX в. Здесь сообщается: «из Китая привозят ал-фаринд и шелк (харир)»²⁴. Во всех этих сообщениях наше внимание привлекает сейчас термин ал-фаринд. Другие названия (харир, дибадж) по своему значению не вызывают сомнения. Что касается слова *фаринд*, то на него, насколько известно, до сих пор не обращалось должного внимания исследователями истории тканей. Однако именно этот термин, как мы увидим, представляет особенно большой интерес для ранней истории среднеазиатской (а также и ближневосточной вообще) торговли шелком и шелкоткачества. Для Средней Азии прежде всего весьма важно упоминание фаринда в анонимном географическом сочинении «Худуд ал-Алем», связанном в первую очередь со среднеазиатским культурным миром. Здесь о фаринде говорится следующее: «Из Китая вывозится много золота, шелка (харир), паринд, китайский хавхир (?) и диба (парча)»²⁵. С названием *паринд* мы встречаемся и в исторических сочинениях, касающихся непосредственно Средней Азии, прежде всего, в хронике ат-Табари, главном нашем источнике для времени арабского завоевания.

Первое из этих сообщений датируется 101 г. х. = 719/720 г. н. э. и связано с теми событиями, которые привели в конечном счете к разрушению крепости на горе Муг. В антиарабском движении согдийцев 720—722 гг. видную роль играл Карзандж, правитель Фая (селение около современного Катта-Кургана). Его судьба, как и Деваштича, оказалась трагичной: вместе со своим отрядом Карзандж попал в плен к арабам. В связи с этими событиями Табари приводит следующий любопытный рассказ. Уже будучи пленником и не сомневаясь в ожидавшей его участи, Карзандж обратился к арабскому военачальнику с просьбой послать к своему племяннику Джиланджу за новыми шароварами, объясняя это желание тем, что он не хотел бы умереть в рваной одежде. А это было условным знаком между Карзанджем и его племянником, обозначавшим сообщение о его предстоящей смерти. «И когда, — продолжает автор хроники, — был послан человек за шароварами, он (Карзандж) взял кусок зеленого фаринда, разорвал его на куски и повязал ими головы своих шакиров (воинов)»²⁶.

Другое сообщение датируется 737 г. Речь идет о Курсуле, кагане тюркешей, который в этом году возглавлял антиарабское выступление в Средней Азии. В хронике Табари дается следующее описание его

²³ BGA, VI, 70.

²⁴ «Revue de l'Académie Arabe», 1932, май — июнь, № 5—6, стр. 341.

²⁵ «Худудал-Алем», Рукопись Туманского, Изд. В. В. Бартольда, Л., 1928, л. 13-а. Ср. там же, л. 30-а.

²⁶ Ат-Табари, II, 1445. Ср. сообщение китайских источников (Тан-Шу): «От города на реке Суй-ши (Токмака) и до царства Кеш [жители] одеваются в шерстяные ткани; они обвязывают вокруг лба кусок шелковой ткани» (E. Chavannes, Documents sur les Tou-kiue (Turcs) Occidentaux, СПб., 1903, стр. 120).

одежды: «На нем были штаны из дибаджа, украшенного кругами, и плащ из фаринда, обшитый каймой из дибаджа»²⁷. Третье сообщение относится к 40-м годам VIII века. Здесь сообщается о том, что эмиссары Аббасидов скупали в Хорасане разные товары, в том числе и фаринд²⁸.

Названная в приведенных сообщениях ткань *фаринд* — то же, что и *паринд* в «Худуд ал-Алем». Это слово хорошо известно в персидской литературе. Оно продолжает пехлевийское (среднеперсидское) *pring*, которая, в свою очередь, является заимствованием из согдийского. История этого слова детально исследована В. Б. Хеннингом, показавшим широкое его распространение в ряде языков как Центральной Азии, так и Переднего Востока²⁹. В согдийских текстах, как установил В. Б. Хеннинг, *pring* обозначает монохромную шелковую ткань. В изданных до сих пор согдийских текстах были отмечены три разновидности этой ткани: *kr'wtk pr'yunk* «темно-синий принг», *'sm'n'wn kr'wtk pr'yunk* «светлосиний (или «голубой») принг», и *spytuy prung* «белый принг» (*spytuy prung n'wδn* «одежда из белого принга») ³⁰. Четвертый вид этой ткани — «зеленый принг» — упоминается в одном из неопубликованных до сих пор согдийских документов, найденных в развалинах крепости на горе Муг. Это — документ В-16, письмо (на китайской бумаге), адресованное Афаруну, правителю селения Хахсар (два фарсаха от Самарканда) ³¹, вассалу пенджикентского государя Деваштича. Как и подавляющее большинство других документов мугского собрания, письмо В-16 относится к периоду 708—722 гг. Текст документа (см. рис. 5) гласит:

- (1) 't βγw γwβw RBch 'nwth MN wyspn'cy 'nwtu 'msy'tr γ'γsrcw γwβw 'pr'wn
- (2) pyšt MN γypδ kstr 100 RYPW myk βntk
- (3) ryw'kk ptškw'nh ZY βγy ZKn RBprn γrβy
- (4) nm'cyw rtkδ tγw 'γw βγy γwβw pr prnw šyr'kk
- (5) ZY wyzc't 'skwy rtβγ 'zw βntk mrtu ZKw srw
- (6) nwš'kw myn'm rtβγ c'nkwy mδy w'stym rtβγ ZKw βγw γypδ'w'ntw rm
- (7) RBk' šyrn'm ptγwštδ'm rtmy ZKwh m'ny przr RBk' γws'ntyh
- (8) 'krty rtβγ ZKn tw' ZKn³² βγy³³ wyn w'nkwy cγšty m'tym ZY βγw MN prtr
- (9) wynt'w rtβγ tδy 'γš'y'δ š'ykny' w'ryzw rtβγ tγw γw βγy tδy
- (10) L' m'tyš rtβγ nys cytyδ pyδ'r 'kw βγw s'r ptškw'nh p[w]st[k] rtβγ
- (11) pr'šyw ZKn .ttw³⁴ z'ik δsty pnc 'wz'r zγwn'k pr'yunk
- (12) mnt ZY ZKw βγw MN [p]rtr wyn'n
- (13) ³⁵ ['t βγw γwβw RBch 'nwth MN wyspn'c]y 'nwtu 'msy'tr γ'γsrcw
- (14) [γwβw 'pr'wn MN γypδ kstr 100 RYPW] myk β[n]tk ryw'kk ptškw'nh

Перевод:

- (1) Господину, государю, великому оплоту, величайшему из всех оплотов, хахсарскому
- (2) государю Афаруну — отправлено ³⁶ от его презренного, ничтожнейшего («миллионного») раба
- (3) Ревака послание, и, господин, (тебе), великославному, много

²⁷ Ат-Табари, II, 1690.

²⁸ Там же, 1962.

²⁹ W. B. Henning, Two Central Asian Words, «Transactions of the Philological Society», 1945 (London — Hertford, 1946), стр. 150—157.

³⁰ Тексты Р 3128, 146 и М 137 II, см. W. B. Henning, Указ. раб., стр. 151.

³¹ См. Иакūt, II, 385—386 (Хахсар вм. Хахсар); ас-Сам'ани, л. 183-b; см. W. Barthold, Turkestan down to the Mongol Invasion, «E. J. W. Gibb Memorial Series», нов. серия, т. V, изд. London, 1958, стр. 125.

³² Дописано сверху.

³³ Дописано сверху.

³⁴ От первого знака сохранились лишь слабые следы.

³⁵ Стк. 13 и 14 написаны в обратном направлении по отношению к остальному тексту.

³⁶ Ср. pyšt «отправлено» в согдийских «старых письмах» (нач. IV в. н. э.).

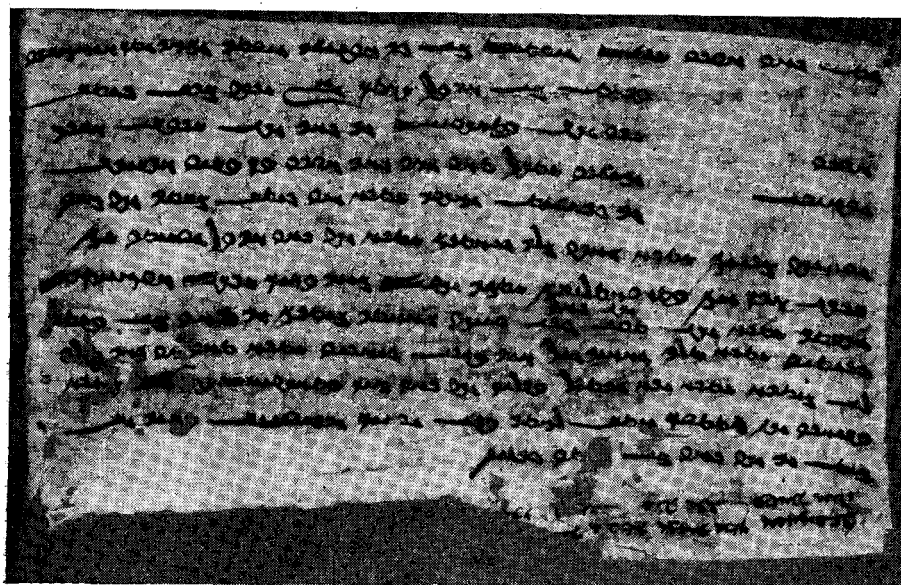

Рис. 5. Документ В-16 с горы Муг

- (4) почтения. И если ты, господин, государь, во славе благополучным
 (5) и благоденствующим³⁷ пребываешь, то, господин, я, холоп («раб-
 ский человек»), себя
 (6) считаю счастливым («бессмертным») ³⁸. И, господин, когда мы при-
 были сюда, то, господин, о тебе («господине»), владыке,
 (7) я выслушал великую похвалу³⁹, и (это) мне⁴⁰ огромную радость
 (8) доставило. И, господин, встреча с тобой, господином⁴¹, так меня
 захватила⁴² — снова тебя («господина»)
 (9) как бы мне увидеть!⁴³ И, господин, к тебе в государев дворец⁴⁴
 я спустился⁴⁵, но тебя, господина, там
 (10) не было. И, господин, вот об этом тебе (я отправил) письмо.
 И, господин,
 (11) я послал через сына Атура (?) пять (штук) плотной⁴⁶ зеленой⁴⁷
 шелковой ткани —
 (12) до тех пор, пока я вновь увижу тебя («господина»).

³⁷ wuzc't связано, по-видимому, со словом 'zcy't «благополучный, хорошо живущий», засвидетельствованным в док. В-18 и Nova 2 и объясняемым И. Гершевичем из авестийского hujyāti = «хорошо живущий».

³⁸ Ср. «старые письма», II, стк. 4-5; 'XRZY ZNH ŋtywh nwškw mup'm «тогда считаю я себя счастливым», букв. «бессмертным». Ср. также «старые письма», III, стк. 3-4.

³⁹ Букв. «с великим одобрением».

⁴⁰ «Моему разуму».

⁴¹ Букв. «лицезрение тебя, господина».

⁴² cūšty, m'tum — «я стал взятым», «меня захватило»; «мне захотелось», ср. согд. ptcxš-, pxcš- «принимать», «получать».

⁴³ wup't'w — I л. ед. ч. прекатива от wup- «видеть».

⁴⁴ 'γš'y'd š'ykny'. Речь идет либо о резиденции Афаруна в Хахсаре, либо о дворце Деваштича в Пенджикенте, где Афарун бывал, конечно, не раз. Слово 'γš'y'd, впервые засвидетельствованное в согдийском, связано с 'γš'y- «править, повелевать» и поразительно напоминает древнеперсидское xšārafiya- «царский», «царь» (согд. 'γš'y'd = xšayāθ).

⁴⁵ w'γyzw- I л. ед. ч. имперфекта от 'wγyz- «спускаться, приходить» (медии-пассив к 'wγz- «спускаться»).

⁴⁶ 'wz'g «тугой, плотный»? Ср. wzg- «несгибаемый», «негнувшийся».

⁴⁷ zγw'n'k «зеленый», авестийское zairi. gaopa.

(13) [Господину, государю, великому оплоту], величайшему из [все]х оплотов, хахсарскому

(14) [государю Афаруну от его презренного, ничтожнейшего раба Ревака — послание.

Этимологически согдийское *prīng*, как показал В. Б. Хеннинг⁴⁸, восходит к древнеиранскому **ura-riŋga-*, букв. «(украшенный) знаками», «узорчатый»; ср. авестийское *Naṛtō. iriŋga-* «созвездие Большой Медведицы», букв. «Семь знаков». Во всех случаях употребления *prīng* в согдийских текстах ясно, что речь идет о монохромной шелковой ткани; этимология слова указывает на то, что ткань — узорчатая. Именно так-вы те образцы тканей, которые могут быть охарактеризованы как *prīng*.

Как уже было отмечено, согдийское слово *prīng* в период первого тысячелетия н. э. получило широкое распространение на территории Центральной Азии, в районах, лежащих на трассах Шелкового пути, контролировавшегося согдийцами. Наиболее ранним является упоминание этого слова в пракритских документах (письмом кхарошти), найденных в районе Нийя и относящихся к периоду I—III вв. н. э. В двух из этих документов (№ 316, 318) говорится о ткани *prīgha* — пракритская форма согдийского *prīng*; в док. № 319, стк. 6, упоминается *śpeta-prīgha* «белый *prīng*», ср. *spūtuu prūng* в согдийском манихейском тексте⁴⁹. Из согдийского название ткани проникло и в центральноазиатские памятники санскрита (примечательно, что в памятниках санскрита, происходящих с территории самой Индии, этого слова, насколько известно, нет, как нет его и в других индийских языках) — *prīṅga* в тексте *Mahāvīyut-patti* (232, 26); в китайской версии это слово объясняется как *цай-цзюань*, где *цай* — «пестрый шелк», *цзюань* — «тонкий шелк», «тафта»; в тибетском санскр. *prīṅga* объясняется как *dar-gi-mo-saṅ* «шелк, украшенный фигурами»⁵⁰.

Согдийское *prīng* проникло и в иранские языки западного Ирана. Оно отмечено в манихейских среднеперсидских текстах в сочетании *prīng* и *parnagān* (*prūng w prūng'n*) «монохромные и полихромные шелковые ткани», в пехлевийских текстах — *parand ud parniyān*, соответствующем новоперсидскому *parind* (вариант *parand*) и *parniyān*. Оба эти слова были заимствованы и в семитские языки: *parind*//*parand* (из согд. *prīng*) дало арабское *farind*//*birind*; среднеперс. *parnikān, *parnagān*, *parniyān*, перс. *parniyān* отразилось в арабском *barnakān*, евр. *parnagān* «*est sericum Parnaginum optimum*»⁵¹.

В новоперсидском (персидском, таджикском) языке, в памятниках домонгольского периода, *prīng* и *parind*//*parand* выступают еще как два варианта одного слова (переход *-ng* в *-nd* отмечен В. Б. Хеннингом в персидском и в ряде других слов), причем первоначальное значение этого слова — то же, что и в согдийском — одноцветная узорчатая шелковая ткань. Это значение выступает совершенно четко в «Шахнаме» Фирдоуси, а также у других ранних поэтов.

Так, у Фирдоуси (X—XI вв.):

«Меня шах Ирана послал в Индию,

И (чтобы) я отправился в Китай за китайским *париндом*»;

«Владыка Ирана, Турана и Индии,

Благодаря его сиянию мир уподобился румскому (византийскому) *паринду*».

⁴⁸ W. B. Henning, Указ. раб., стр. 156—157.

⁴⁹ См. H. Lüders, *Textilien im alten Turkestan*, «Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften», 1936, стр. 29—30; T. Burrow, *Translation of the Kharosthi Documents*, London, 1940, стр. 59; W. B. Henning, Указ. раб., стр. 150—151.

⁵⁰ См. H. Lüders, Указ. раб., стр. 30.

⁵¹ W. B. Henning, Указ. раб., стр. 153.

У поэта Фаррухи (XI в.):

«Когда луг оделся в светло-зеленый *паранд* (=покрылся зеленью),
Вершины гор покрылись семицветным *парнийаном* (=засверкали все-
ми красками)».

Встречается несколько видов *паринда*: зеленый, фиолетовый, черный, светло-синий, пурпурный и др., причем во всех таких случаях, несомненно, речь идет об одноцветной шелковой ткани.

В то же время довольно рано (уже с X—XI вв.) наблюдается и смешение понятий *паринд* и *парнийан*, так что оба эти термина обозначают шелковые ткани как монохромные, так и полихромные. Подробный анализ всех оттенков употребления этих названий в персидских текстах (главным образом, поэтических) выходит за рамки данной статьи. Для нас важно лишь подчеркнуть, что, во-первых, первоначально название *принг*/*паринд*, араб. *фаринд*, обозначало одноцветную узорчатую ткань, причем выполненную в определенной технике («скрытый» узор); во-вторых, что название это — согдийское.

Особый характер узора ткани *паринд* явился причиной применения этого названия и для обозначения определенного вида стали. Речь идет о дамастированной стали. *Паринд* в этом значении широко употреблялся уже у ранних персидских поэтов, в том числе у Фирдоуси.

О стали *фаринд* и ее особенностях исчерпывающие данные мы находим у знаменитого хорезмийского ученого Бируни, в его «Минералогии» (раздел о железе)⁵². Говоря о способах варки стали (*фулада* — булата) из различных видов железа, Бируни пишет: «плавка [этих видов железа] в тигле проводится последовательно и между ними не происходит полного [химического] слияния, а частицы их располагаются вперемешку, так что каждая в отдельности ясно видна по их двум [различным] оттенкам; называется [этот вид стали] *фаринд*». В качестве иллюстрации Бируни приводит ряд отрывков из стихотворений ранних арабских поэтов. В отрывке из Ибн-Мутаза (род. в 861 г.) говорится:

Пятью пальцами руки он держит острую
Сталь, на поверхности которой точно веснушки.
[Это] — чистое железо, и точно шлифовщик
Нанес на нем резьбою *фаринд*.

Название *фаринд* с его синонимом *джаухар* выступает в двустишии малоизвестного поэта Абу л-Хаула ал-Химйари:

«*Фаринд* и *джаухар*, растекающиеся словно вода источника
По обним сторонам меча».

Любопытно отметить, что средневековые мастера наряду с термином *фаринд* применяли и *паринд*, придавая ему особый оттенок, хотя это несомненно одно и то же слово. Так, Бируни пишет: «Говорит ал-Бахили в „Китаб ас-силах“ (Книге об оружии): „*фаринд* — разводы, которые бывают на поверхности мечей, а *паринд* — блеск, в котором *фаринд* создает переменчивые оттенки“».

⁵² А. М. Беленицкий, Глава «О железе» минералогического трактата Бируни, Краткие сообщения ИИМК, XXXIII, стр. 141.

Бируни специально выделяет фаринд йеменских мечей, который, по его словам, «волнистый, с одинаковыми светлыми (букв. „белыми“) узлами на красном или зеленом („сером“) поле».

По словам Бируни, фаринд в Хорасане называется и джаухар, причем джаухар исчезает при нагревании и шлифовке. Сталь фаринд шла прежде всего для изготовления мечей. Не останавливаясь на ряде технических деталей обработки таких мечей, отметим лишь описание собственно рисунков на них. «Из разновидностей джаухара, — пишет Бируни, — имеются такие, рисунок которых тонок как муравьиная дорожка, и такие, рисунок которых груб и расплывчат, и в нем можно видеть различные фигуры, какие возникают случайно из облаков, или какие образует вода, растекающаяся по земле». Бируни сравнивает их с полосчатыми рисунками на ониксе. Интересно отметить, что, по мнению Бируни, именно под влиянием знакомства русов с восточными мечами, с фариндом, русы изобрели особый сорт стали с «удивительными рисунками», которые получались у них на клинках соответственно желанию мастеров, тогда как рисунки на стали фаринд получались случайными.

* * *

Приведенный материал говорит о том, что в Средней Азии уже в древности существовал особый термин для обозначения камчатных тканей — согдийское слово *принг*, в персидском языке давшее *паринд* или *фаринд* и другие производные варианты. В арабском мире в связи с морской торговлей с Китаем начиная с IX в. с этим термином стало соперничать название *кимхаб* китайского происхождения, которое первоначально в среднеазиатский обиход не проникло. Однако позже, видимо после монгольского завоевания, слово *кимхаб* полностью вытеснило *паринд* и распространилось вплоть до европейских стран.

SUMMARY

The article describes the silk fabrics discovered in the excavations of the castle on Mt. Mugh (Tajik Soviet Socialist Republic) in 1933, and gives an analysis of the names of fabrics which were widespread in Central Asia in the ancient period and in the early medieval period. The material adduced by the authors testifies to the fact that as early as in the first centuries A.D. a special term was used in Central Asia to designate self-patterned fabrics — the Sogdian word «pring» (which found its way into Persian and other languages in the form of «parind», or «farind»). This name also occurs in document B—16 from Mugh, reproduced in the article.

Beginning with the 9th century, another term — «kimkhab», derived from Chinese — came into use. In the period following the Mongol conquest, the term «kimxab» became widespread in several variants, reaching the European countries.

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
имени академика Н. Я. МАРРА
СЕКТОР СРЕДНЕЙ АЗИИ

ЭПИГРАФИКА

ВОСТОКА

II

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ПРОФ. В. А. КРАЧКОВСКОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

АКАДЕМИИ
1948

НАУК СССР
ЛЕНИНГРАД

А. М. БЕЛЕНИЦКИЙ

ИЗ МУСУЛЬМАНСКОЙ ЭПИГРАФИКИ В ТАЛАССКОЙ ДОЛИНЕ

I

НАДПИСЬ МАВЗОЛЕЯ „МАНАС-ГУМБЕЗ“

Надпись на мавзолее, известном под названием „Манас-Гумбезд“, впервые упоминается в сообщении В. В. Бартольда, сделанном 11 марта 1899 г. на заседании Восточного отделения Русского археологического общества.¹ Отмечая малоудовлетворительное состояние надписи, В. В. Бартольд, как видно со слов Калаура, от которого он получил список с надписи, пишет, что она „читается с большим трудом“, и приводит лишь имя похороненной в мавзолее женщины и одно слово даты. При этом воспроизведение арабским шрифтом имени передано неточно. Вместо ясно написанного *كبرى* приводится *كبرى*. В соответствии с этим и чтение имени передано „Керик“ или „Кезик“, что безусловно неточно. Другое упоминание об этой надписи имеется в рецензии М. Е. Массона (на работы Б. Засыпкина), помещенной в „Известиях по изучению Таджикистана“ (т. I), где передается точно начертание имени похороненной, но без чтения его. Таким образом, надпись полностью до сих пор не опубликована.

Как и сам памятник, надпись эта сильно пострадала. В настоящее время недостает начальных слов, не имеющих особого значения для понимания контекста; нехватает, к сожалению, двух слов конца надписи — а именно основной части даты. Кроме того, совсем недавно выпал кусок в середине надписи с именем отца похороненной. Но, к счастью, сохранившаяся фотография 1924 г. дает полную возможность для восстановления этого отрезка надписи; дата же безнадежно исчезла. Надпись в виде буквы „П“ тянется вдоль портала мавзолея, охватывая всю арку входной ниши. Почерк ее — обычный для эпиграфики архитектурных памятников Средней Азии XIV—XV вв. Буквы надписи вплетены искусно в сложный и тонко исполненный растительный орнамент. Вопреки мнению информатора В. В. Бартольда, читается надпись вполне свободно. Некоторые неясности должны быть, как видно, отнесены за счет возможных ошибок при написании.

¹ ЗВО, XII, стр. V.

Рис. 1. Мазар „Манас-гумбез“. Общий вид.
Фот. Ф. Бальдермана, 1924.

Рис. 2. Мазар „Айша Биби.“ Угловая колонка с персидской надписью; деталь.
Фот. Казахской археологической экспедиции ГАИМК 1936 г.

Ниже дается начертание и перевод надписи с учетом фотографии 1924 г. (рис. 1).

إلى الله للصالح المستورة المحذرة نتيحة السعادات فاتحة الخيرات
 رابعة الزمان مفخرة النساء كمسرك خاتون بنت الامير الاجل
 المخترم المكرم منيع الجود والكرم ناصر الصيف و القلم امير ابوك
 و سقا الله سراهما و جعل الجنة مثواهما و كان ذلك في غرة من شهر
 رمضان و هو شهر [ح] (هـ) الله المبارك سنة اربع....

[Эта величественная гробница] добродетельной, целомудренной [букв. — закрытой], скромной [букв. — покрытой покрывалом], идеала счастливых [женщин], зачинательницы богоугодных дел, Раби'и и эпохи, славнейшей из жен || Кенйзек Хатун, дочери амира превосходного,¹ почитаемого, уважаемого, источника щедрости и милости, победителя мечом и пером, амира Абүка и да напоит Аллах их могилу и да сделает Аллах рай их местопребыванием, и было это в начале месяца рамадана, || а он является месяцем Аллаха благословенного в году четвертом...

II

НАДПИСЬ НА КАМНЕ НА ГОРЕ „МАНАС-СУПА“

Вблизи этого гумбеца на южной стороне вершины горы, известной под названием „Манас-Супа“, на каменной глыбе высечена надпись, состоящая из пяти строк. Разобрать полностью содержание надписи не удалось. Высечена она, как видно, малограмотным человеком и неопытным мастером. Помимо „басмалы“ читается вполне определенно лишь имя, высеченное на нижней строчке, а именно — ‘Али-Дервиш, сын Мухаммада: علي درويش بن محمد

Назначение этой надписи не совсем ясно. Вероятно она предназначена для здания, сложенного из камней на самой вершине горы, служившей сторожевым пунктом.

III

НАДПИСЬ НА НАДГРОБИИ В ДЖАМБУЛЬСКОМ МАЗАРЕ

Надпись в мазаре, находящаяся в самом Джамбуле, приведена полностью В. В. Бартольд в указанном сообщении. Перевод ее, сделанный В. В. Бартольд, таков: 'Это сад великого царя и знатного начальника, знающего, справедливого, щедрого, владетеля меча и пера, рудника щедрости и благородства, выступающего по повелению бога, опирающегося на свидетельство бога, заключения эпохи, родины щедрости и благотворительности, отца благородных и хороших качеств, Балыг-Булга-Улуг-Бильга-Икбал-хана Давуд-бека

¹ Чтение двух последних слов исправлено М. Е. Массоном.

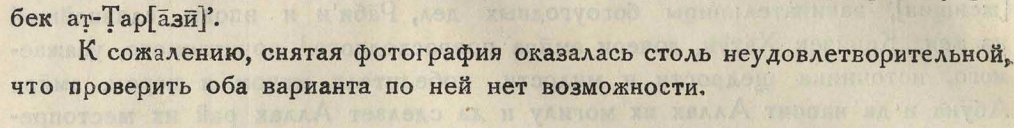
² Эпиграфика Востока, II

Исфаксалāра, сына Ильяс-огул-бека Шаханшаха. „На друзьях божиих нет страха, и они не будут огорчены“ [Кор., 10, 63]. Смерть его [последовала] в ночь на пятницу 8-го джумади I-го 660 г. [31 марта 1262 г.].

Список, сделанный мной с плиты на месте, в части титулатуры совпадает с опубликованным переводом. Однако имя похороненного по моей записи читается иначе, а именно:

و... تلغ تونكا الغ بيلكا اقبال خان داد [داود] بيك اسفيسلار بن
الياس... لد افول بيك الششير داد بيك الط [ازي]

что я читаю: 'Кутулуг-Тунга¹ Улуг Бильга Иқбаль-Хан Дод — [Дә'вүд?] бек Сифаксалār сын Илийās ... Огул бека, известного под именем Дод [Дә'вүд] — бек ат-Тар[āзй]'.

К сожалению, снятая фотография оказалась столь неудовлетворительной, что проверить оба варианта по ней нет возможности.

IV

НАДПИСИ НА МАЗАРАХ В ГОЛОВАЧЕВКЕ

Надписи на мазарах, находящихся в селении Головачевка, очень плохо сохранились.

На первом из них удалось прочесть лишь следующие слова:

هذا المبرقذ العالي اده اعمال (...?) المبروة باباجى خاتون
عامره...

'Эта величественная гробница ...называемой Абādжй Хātūн (или Бабāджй-Хātūн). Строитель ее...'²

На втором из них (рис. 2) надписи сохранились лишь на угловых колонках. В отличие от всех остальных надписей они написаны на персидском языке. По всей вероятности, здесь высечено какое-то двустиише. Вот те слова, которые могут быть с той или иной степенью вероятности прочтены на левой колонке:

مهرگان ابراست ... وزمين خوش...

'Осень ... тучи. Земля прекрасна...'

Внутри мазара, в стенку надгробия среди других обломков вклеена плитка со следующими буквами:

ال شاه خان علا

что можно прочесть: 'Иль [аль] Хāн Шāх...'. Почерк этой надписи имеет некоторое сходство с почерком надписи первого мавзолея, но точно они не совпадают.

¹ Такое чтение предложено А. Ю. Якубовским, указавшим на наличие этого слова в надписи на мавзолее в Узгенде (Эпиграфика Востока, I, М.—Л., 1947).

² Согласно сообщению М. Е. Массона, на старой фотографии „прошлого столетия“ ясно читалось имя строителя „Мухаммад сын...“

ЭПИГРАФИКА ВОСТОКА

XI

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ПРОФ. В. А. КРАЧКОВСКОЙ

А. М. БЕЛЕНИЦКИЙ

АРАБСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ ПЯНДЖИКЕНТА

Городище древнего Пянджикента относится ко времени, предшествующему арабскому завоеванию Средней Азии. Можно считать твердо установленным, что именно в связи с нашествием арабов город этот пришел в запустение,

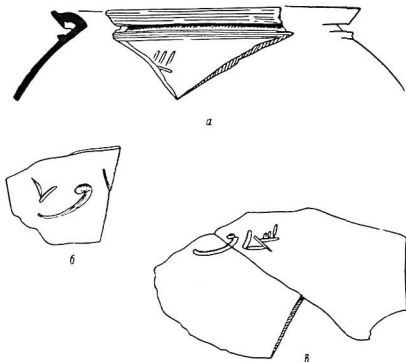

Рис. 1.

а — профиль сосуда с арабской надписью из Пянджикента; б, в — фрагменты сосудов с арабской надписью из Пянджикента.

ние, но жизнь в нем целиком не угасла. Во время раскопок приходится сравнительно часто наталкиваться на следы вторичного использования отдельных помещений более или менее случайными поселенцами. Последние, повидимому, пользовались при этом предметами материальной культуры, которые они находили в запустевшем городе. Так, установлено вторичное использование разных изделий, в том числе керамических. До сих пор, однако,

напластований с предметами материальной культуры, которые можно было бы датировать временем более поздним, чем VIII в., не было установлено. В частности, среди керамических находок не обнаружено предметов, которые относились бы к последующим векам. В связи с этим определенный интерес представляет находка в 1953 г. при раскопках одного из зданий (объект IX). значительного количества фрагментов керамической посуды, резко отличающейся от обычной для Пянджикента керамики. В то время как последняя преимущественно изготовлялась из светлых глин, сосуды, о которых идет речь,

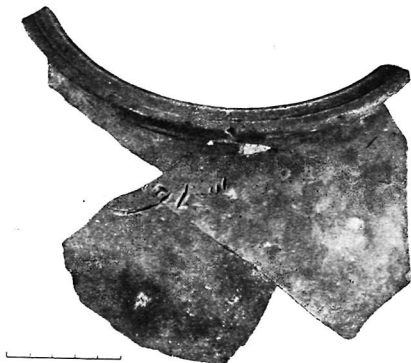

Рис. 2. Фрагменты сосуда с арабской надписью из Пянджикента.

изготовлены из серой глины с большим включением мелкозернистого песка. Насколько можно судить, они служили в основном для варки пищи. Тем более обращает на себя внимание тщательность работы. Все сосуды изготовлены на гончарном круге. Особой изощренностью отличается оформление венчиков сосудов (рис. 1, а), профиль которых представляет собой замысловато изломанную линию. Это особенно бросается в глаза при сравнении с обычно просто оформленными венчиками массовой посуды Пянджикента.

Фрагменты этой посуды представляют особый интерес в связи с тем, что на ряде экземпляров оказались арабские буквы, прочерченные до обжига острым предметом (рис. 1, б, в). По счастливой случайности удалось в одном случае подобрать смежные фрагменты, которые дают возможность полностью восстановить надпись. Надпись небольшая, состоит всего из одного слова, написанного четким курсивом, опытной рукой; она читается как *سخاوة* — *сахā-ва*, что означает „щедрость“, „великодушие“ и т. п. (рис. 2). Надпись,

а вместе с ней и сами сосуды, должны быть датированы IX или X в. На территории Согда (долина Зеравшана) такого типа керамические изделия, насколько мне известно, обнаружены на городище Варахша, где они датируются, по любезному сообщению В. А. Шишкина, X в.

Наличие арабской надписи на сосуде невольно напоминает богато орнаментированную среднеазиатскую поливную так называемую саманидскую посуду с надписями, означающими в большинстве случаев разного рода благопожелания. Однако на простых кухонных горшках до сих пор для этого времени надписи такого рода не были известны. С другой стороны, если несомненно, что орнамент на поливной посуде, в том числе и надписи, делались художниками-каллиграфами, то безусловно надписи на рассматриваемых сосудах прочерчены скорее всего самим мастером горшечником. В связи с этим уместно напомнить, что и на ряде глиняных изделий, найденных в Пянджикенте и датируемых предарабским временем, имеются таким же образом прочерченные согдийские надписи. Обстоятельство это свидетельствует о стойкости культурной традиции в ремесленной среде, а также о местном происхождении самого обычая покрывать посуду надписями.
